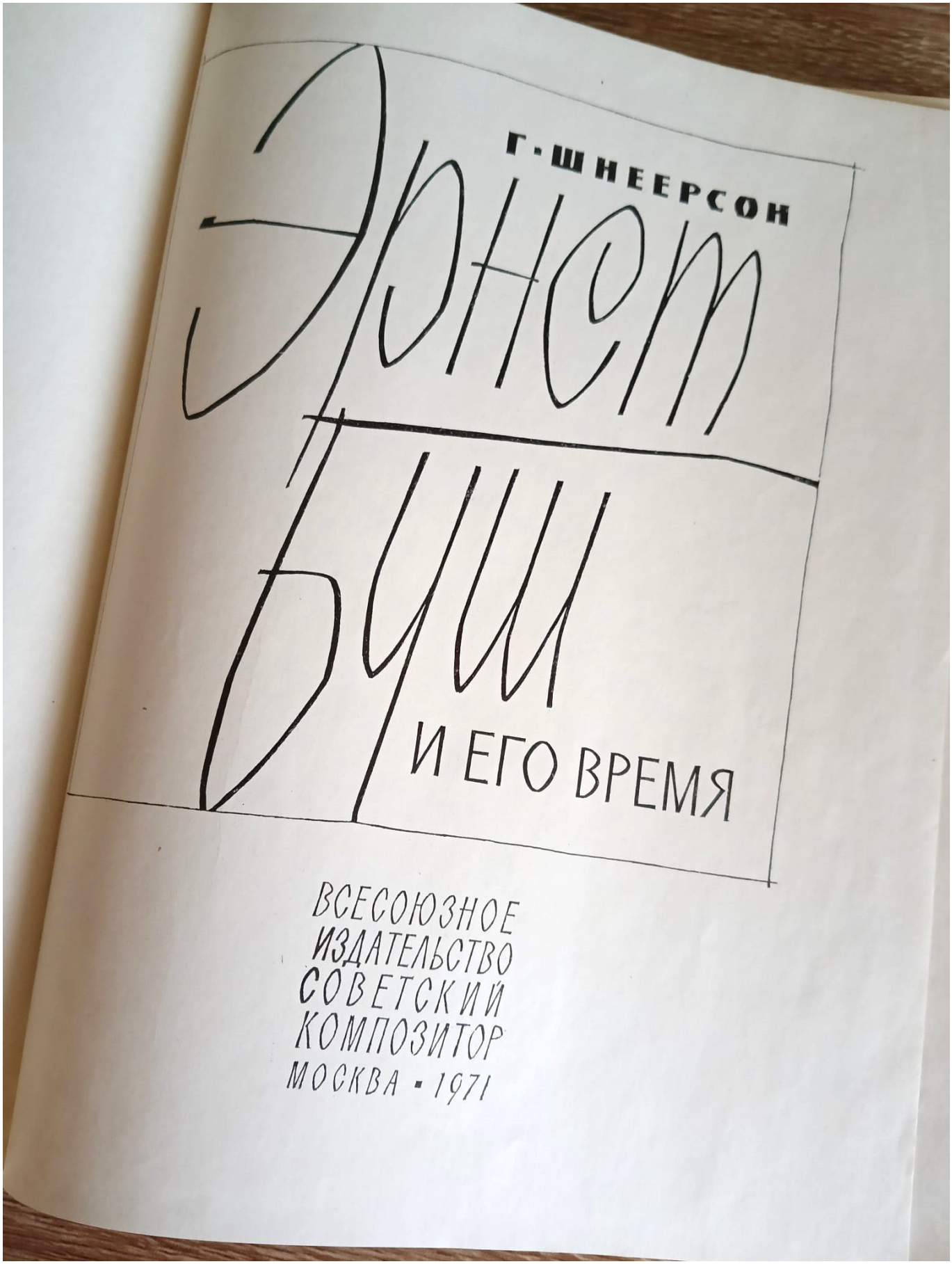
Поиски и находки
Часть 6. Григорий, Елена, Лев и их дети

Все части

Помимо исследовательской, журналистской и организаторской деятельности, Григорий Михайлович Шнеерсон занимался также и композицией: ряд написанных им песен входил в постоянный репертуар его близкого друга, немецкого певца Эрнста Буша, творчеству которого Григорий посвятил одну из своих книг – «Эрнст Буш и его время» (1971 г.). Один экземпляр этой книги Григорий Михайлович в том же 1971 году подарил своей племяннице Виолетте, которая бережно её сохранила. К сожалению, Григорий не оставил на книге свой автограф.



Григорий Шнеерсон и Эрнст Буш



Книга Г. Шнеерсона «Эрнст Буш и его время», 1971 г.

Г.М.Шнеерсон был, несомненно, выдающимся музыковедом-международником, обладателем ряда почетных званий и наград, в частности, он был членом-корреспондентом Академии искусств ГДР (1968 г.); почетным членом Итальянской академии наук, литературы и искусства (1977 г.); лауреатом премии Французской академии изящных искусств (1977 г.). В 1978 году ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР». Г.М.Шнеерсоном опубликовано более 100 статей и больше 20 монографий, посвящённых отечественной и зарубежной музыкальной культуре.



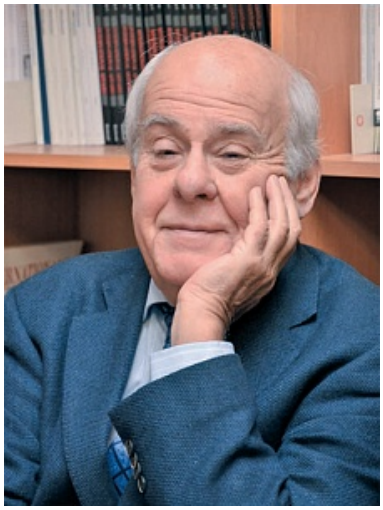
Григорий Шнеерсон с женой Евгенией и сыном Мишей, 1943 г.



Могила Григория Шнеерсона и его жены Евгении Носовой на Кунцевском кладбище в Москве

Григорий Шнеерсон был женат на Евгении Носовой, в семье было двое детей — Михаил (1940 г.р.) и Мария (1946 г.р.). Дети были записаны на фамилию матери.

Григорий Шнеерсон ушёл из жизни 6 февраля 1982 года, не дожив лишь нескольких дней до своего 81-летия. Он похоронен на Кунцевском кладбище в Москве.


Михаил Григорьевич Носов

Сын Григория Шнеерсона, Михаил Григорьевич Носов (род. 6 декабря 1940 г. в Москве), сделал головокружительную карьеру в области международных отношений и внешней политики. Окончив в 1964 году Институт восточных языков при МГУ, он 14 лет, до 1978 года, проработал в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР), пройдя по служебной лестнице от молодого специалиста до старшего научного сотрудника. В 1970 году Михаил защитил кандидатскую диссертацию по теме «Японо-китайские отношения 1949—1970 гг.».

Владея китайским и японским языками, за эти годы Михаил Носов сложился, как высококвалифицированный специалист в области международной безопасности, а также по внешней политике США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.



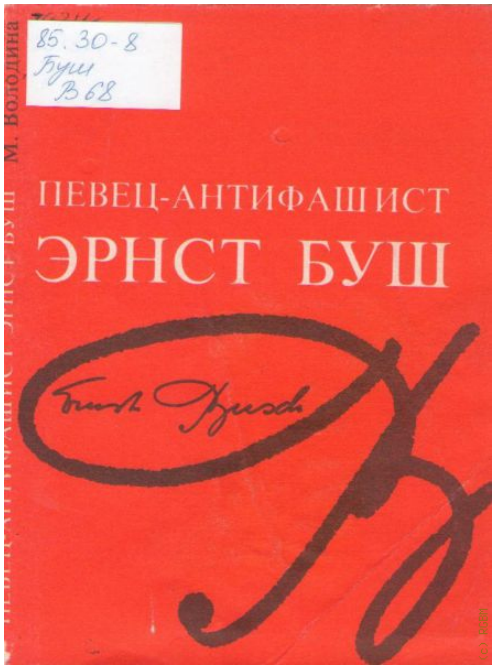
Докт. ист. наук, профессор Михаил Носов

После ухода из Институте мировой экономики продвижение Михаила Носова по служебной лестнице продолжалось. С 1978 по 1983 годы он работал старшим научным сотрудником, затем заведующим сектором в престижном Институте США и Канады АН СССР (ныне – ИСКРАН). В 1983 году Носов был командирован в Швецию, где занимал должность директора международного проекта в Стокгольмском международном институте проблем мира (СИПРИ). Его возвращение в СССР в 1985 году совпало с началом эры горбачёвской перестройки. Начиная с 1985 г. и по 2004 г. Михаил Носов работал завсектором, а затем заместителем директора ИСКРАН. В 1990 году он защитил докторскую диссертацию на тему «Японский фактор в политике США. 1945–1990 гг.».

Начиная с 2000 года, параллельно с работой в ИСКРАН, а позже в Институте Европы РАН, Михаил Носов стал заниматься преподавательской деятельностью в ряде высших учебных заведений, в том чисе в Университете гуманитарных наук, МГУ и в Высшей школе экономики. Имеет учёное звание «профессор». Михаил Носов – автор и редактор свыше 70 научных работ, включая 5 индивидуальных монографий и ряда учебников и пособий для российских вузов. В 2006 году он был избран членом-корреспондентом РАН. Профессор Носов был участником многих международных научных конференций.



Монография М. Носова, посвященная отношениям между США и Японией



Книга Марии Володиной «Певец-антифашист Эрнст Буш», 1979 г.

Младшая сестра Михаила, Мария Носова (в замужестве – Володина), по профессии художник-декоратор, много лет проработала сценографом, оформив десятки спектаклей в различных театрах Москвы и других городов. Она является автором книги «Певец-антифашист Эрнст Буш», вышедшей в московском издательстве «Музыка» в 1979 г.

Но пора уже вернуться к другим детям Рахили (Розы) и Менделя (Михаила) Шнеерсонов. Их единственной дочерью была Елена, родившаяся в Витебске в 1899 г., еще до ссылки Менделя в Восточную Сибирь. О её жизненном пути нам известно немногое. Яркими событиями в ее жизни были две встречи со знаменитым писателем, литературным критиком и переводчиком Корнеем Чуковским. В предыдущей главе я уже коротко рассказал об этой встрече в Витебске осенью 1913 г., потому что этот эпизод связан не только с Леной, но и с её младшим братом Гришей.



Корней Чуковский с витеблянами, Елена – вторая слева, Витебск, 1913 г.



Елена Шнеерсон (в замужестве – Хаскина)



Елена Михайловна Хаскина (урожд. Шнеерсон) с дочерью Мариной

О встречах сестры и брата Шнеерсонов с Чуковским стало известно по очерку Елены (в замужестве – Хаскина), опубликованном в сборнике «Воспоминания о Корнее Чуковском», издательство «Советский писатель», М., 1983. Любопытно, что через 20 лет после встречи в Витебске Корней Иванович узнал в молодой женщине ту 14-летнюю девочку, которая написала ему «дерзкое письмо». Вот, как описывет сама Елена свою вторую встречу с Корнеем Ивановичем:

> „В 1934 году я со своей восьмилетней дочкой пошла в клуб МГУ, где был устроен детский утренник, в котором принимал участие Корней Иванович. После стольких лет я вновь услышала его чудесный голос и одному ему свойственную манеру говорить и читать. Концерт окончился, и я, взяв за руку дочку, пошла с ней в артистическую… Неожиданно для меня – я никак не могла подумать, что он узнает меня через двадцать с лишним лет, – он выбрался «из окружения» и направился прямо к нам. «Лена, да ведь это Лена!» – говорил он, протягивая мне обе руки. – Как же вы смогли узнать меня через столько лет, Корней Иванович? – Узнал я вас по глазам, а это ваша дочь? – И он нагнулся к Марине. Она не отрываясь смотрела на автора любимых книг, которые, как и все наши дети, любила и знала наизусть“.

Елена Хаскина преподавала английский язык в одном из вузов Москвы. Она обладала феноменальной памятью, могла наизусть цитировать давно прочитанные книги. Её дочь Марина родилась в 1926 году в Москве. Уже после войны Марина вышла замуж за офицера Советской армии, родила дочку Таню. А когда мужа перевели во Львов, то Марина уехала туда вслед за ним. Там произошла

трагедия: во время вторых родов Марина умерла вместе с новорожденным ребенком. А ее первенец Татьяна, внучка Елены, осталась без матери. Елена Михайловна Хаскина дожила до глубокой старости.



Елена Хаскина с внучатыми племянницами Ниной (слева) и Таней

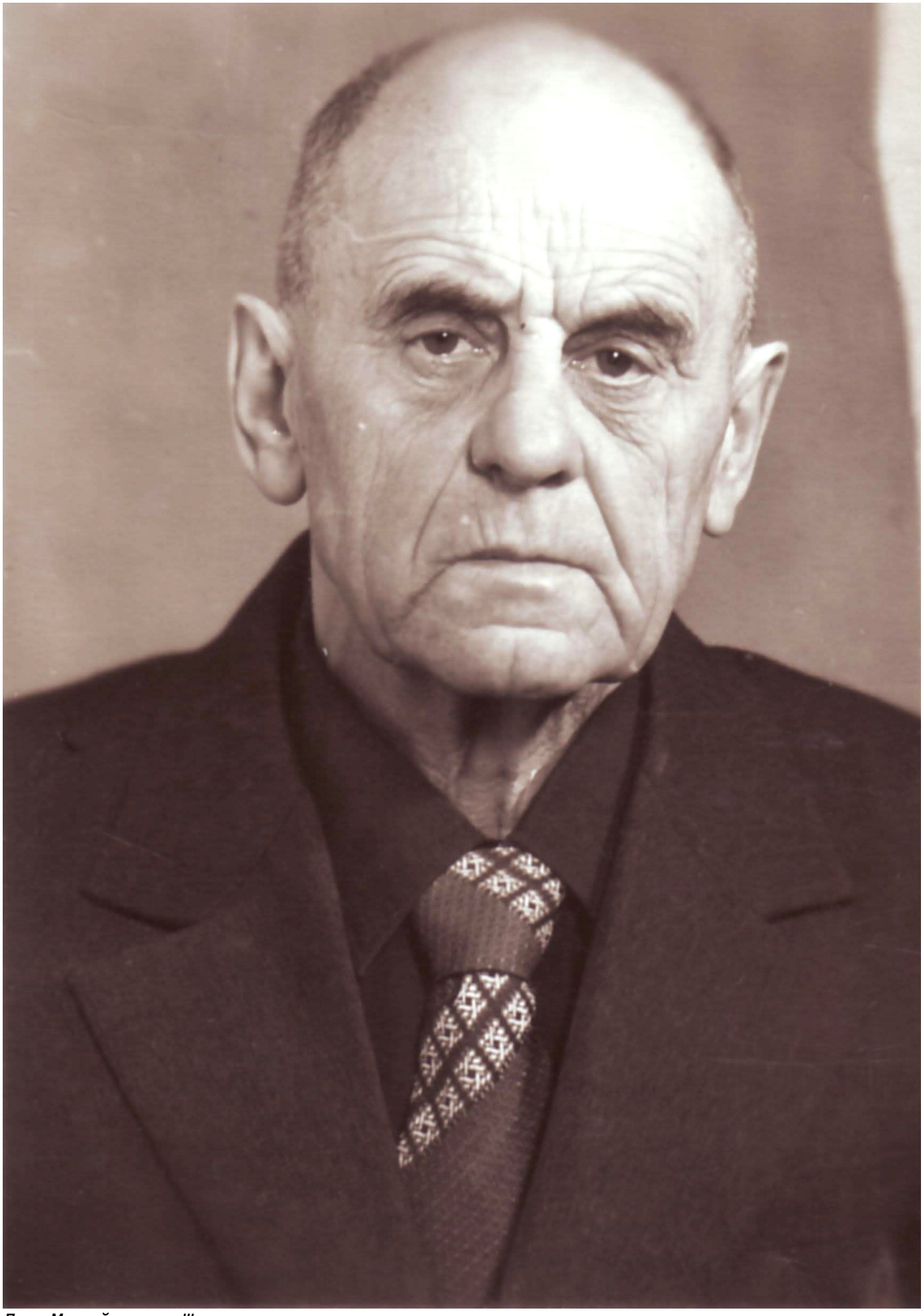


Открытки Льва Шнеерсона, отправленные родственникам в Ригу

Продолжу краткое описание судеб детей Рахили (Розы) и Менделя (Михаила) Шнеерсонов. В 1905 году, после возвращения в Витебск из ссылки, у них родился сын Лев. К сожалению, и о его жизненном пути нам известно немногое. Некоторые вехи его биографии можно проследить по его открыткам, отправляемым к праздникам родственникам в Ригу, которые чудом сохранились у Нины Поповой. «Дядя Леля», как называли его в семье, был женат на Анастасии Федоровне, 1905 года рождения. В семье было трое детей: Инна, родившаяся в 1928 году, Сабина – в 1934 г. и Марк – в 1940 г.

Лев Шнеерсон окончил технический вуз, работал инженером. Во время Великой отечественной войны семья была эвакуирована в Красноярск. После возвращения из эвакуации дети «разлетелись из родительского гнезда»: дочь Инна оказалась во Львове, а Сабина – в Красноярске. Лев с женой Анастасией «осели» в Николаеве (Украина), Лев Шнеерсон много лет проработал на Николаевском судостроительном заводе им. 61 коммунара. В открытке, отправленной из Николаева своей невестке Иде Чудер в 1971 году, Лев пишет про дочь Сабину: „живет в Красноярске, работает главным инженером проекта в проектном институте“.

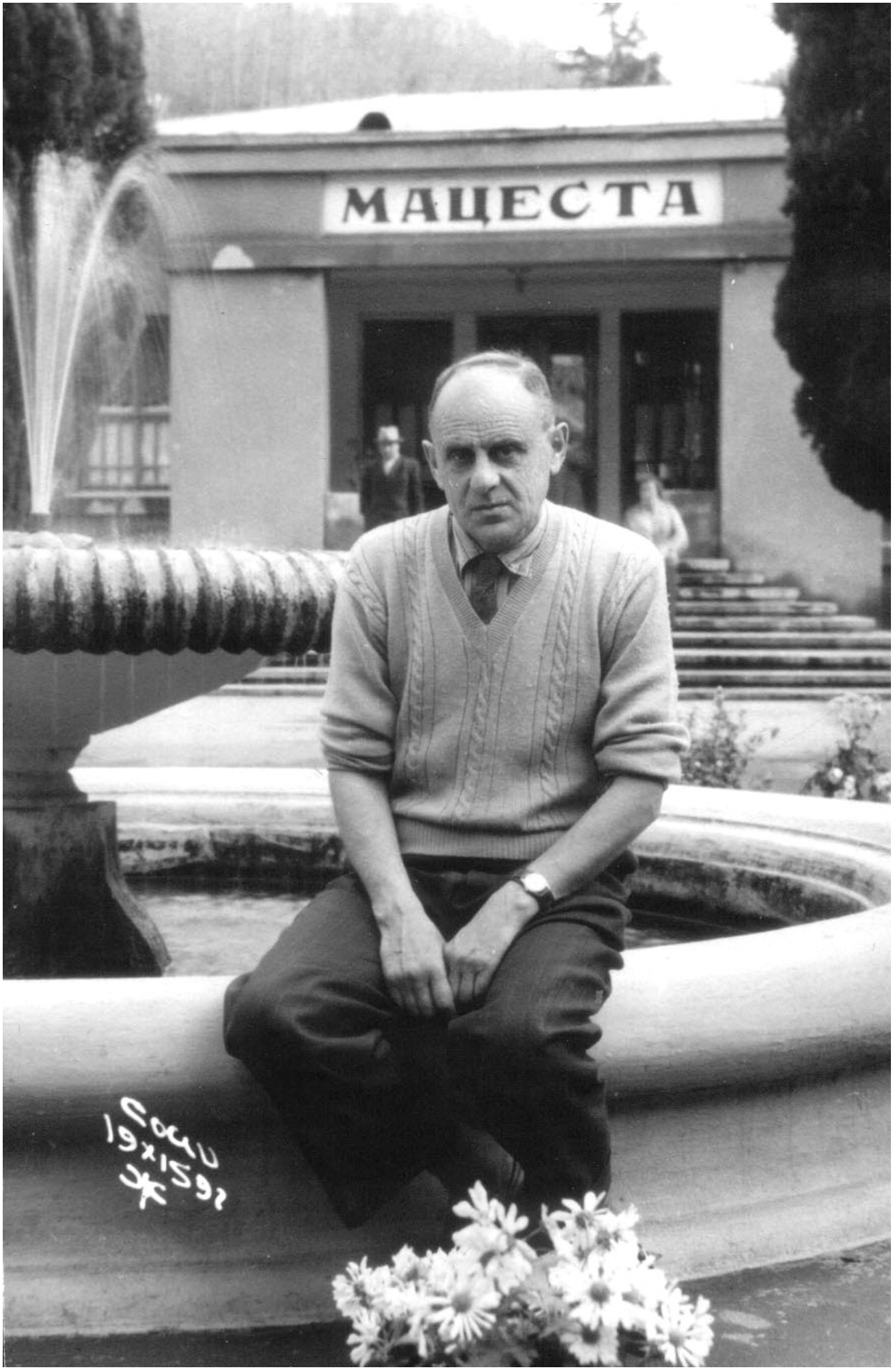
В другой открытке, датированной 1973 годом, Лев сообщает, что его внучка Ольга, дочь Инны, вышла замуж во Львове. В той же открытке он пишет про себя: „продолжаю работать, пока о пенсии не думаю“.



Лев Михайлович Шнеерсон



Виолетта, Генри и дядя Лёля (Лев Михайлович), Юрмала, 1956 г.


МАЦЕСТА

Лев Шнеерсон на отдыхе в Сочи, 1959 г.

В 1975 году в открытке, которую прислала жена дяди Лели Анастасия, она делится семейными новостями: «В этом марте нам с Лелей исполнилось 140 лет (на двоих). Было много поздравлений, вспомнили и завод в Куйбышеве, ну и детей, конечно. Вспомнился Красноярск и Саяны, около которых мы потом жили…». В открытке, датированной 1977 годом, дядя Леля сообщает, что он ещё работает, хотя ему уже 72 года. Точная дата его смерти нам не известна. По неподтверждённым сведениям он похоронен на Мешковском кладбище в Николаеве.

****

В работе над этой серией эссе неоценимую помощь своими консультациями, воспоминаниями, фотографиями из семейного архива оказала мне моя родственница Нина Попова, за что ещё раз выражаю ей самую сердечную благодарность. На этом можно было бы и поставить точку. Но хочу снова отметить, что Роза и Михаил Шнеерсоны достойно прожили свои жизни, вырастили замечательных детей, умных, талантливых, инициативных, настоящих тружеников, некоторые из которых достигли выдающихся успехов. Работы по составлению и уточнению генеалогического древа семьи Шнеерсонов ещё не закончены. Оно ещё ждёт своих исследователей…

Автор: Якуб Заир-Бек,
(фотографии из архивов Нины Поповой и автора, а также из открытых источников)

Предыдущая часть

Эпилог